

OPERA

'Tsar's Bride' kicks butt

But SF Opera is upstaged by LA Opera

by Stephanie von Buchau

It's a good thing that San Francisco Opera's premiere of Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride* was so fabulous, because earlier in the day Los Angeles Opera had administered a good, old-fashioned butt-kicking to our local company. Artistic director Plácido Domingo announced LAO's first production of Wagner's *Ring of the Nibelung* — designed by Marin County's Industrial Light and Magic. I first suggested this no-brainer to Terry McEwen before his 1985 *Ring*, and was laughed out of the room. I questioned Lotfi Mansouri about the same idea several years before SFO "updated" McEwen's production so hideously last summer. I was told that a) nobody had thought of it and b) cybertypes "didn't like opera; when they have spare time, they barbecue."

Even worse news was the announcement that LAO and St. Petersburg's Kirov Opera were forming an alliance and that Valery Gergiev — read it and weep — was going to conduct *The Queen of Spades*, *Eugene Onegin* and *The Love of Three Oranges* in Los Angeles. Gee, weren't we told that Gergiev's defection to the Metropolitan Opera from SFO meant that he would be exclusive Met property? Face it, possums, San Francisco has been royally screwed, upstaged by Los Angeles, where they still think Disney is "art."

A final blow to local operatic esteem was that *Tsar's Bride* was supposed to be conducted by Yuri Temirkanov, but his commitments in Baltimore (musical armpit of the world) meant that SFO had to secure a substitute maestro. They chose Neeme Jarvi, who spends more time in the recording studio than on the podium; for the first act, at least, I

Dmitri Hvorostovsky and Anna Netrebko in *The Tsar's Bride*

most musical academic, takes time to get going. It opens with genre music, a choral fugue and Grigory's long, morose narrative about how he is head-over-heels in unrequited love with the beautiful Marfa, a merchant's daughter, unfortunately (for Grigory) betrothed to her childhood sweetheart. When Ivan the Terrible spots her in the street, she becomes unbetrothed and forced to marry the sinister Tsar. Both Grigory and Lyubasha obtain evil po-

ter; atmospheric but not blinding lighting by Tom Munn; modestly effective choreography by Lawrence Pech; and Ian Robertson's impressive chorus. Mansouri handled the crowds adroitly, steered Netrebko in the right direction for her tremendous mad scene (I hate to say it, but I wish that Pat Racette's Luisa had been this touching), and produced a genuine frisson when Tsar Ivan (silent actor John Ames, sporting an Eisenstein nose and body language) sees Marfa in the town square.

All of this would have been meaningless without great singing. I haven't heard an SFO premiere this glamorously cast since McEwen's *Maometto Secondo* brought us June Anderson, Marilyn Horne, Simone Alaimo and Chris Merritt in 1988. "Olga Volga" (remember *Silg 173*) may have been *prima inter pares*, but everybody sang gorgeously, especially the Kirov contingent. Netrebko, whom I sometimes find strident and out of tune in non-Russian music, nailed Marfa's mad scene with affecting Golden Age vocalism.

Character mezzo Irina Bogacheva made a tasty meal of her narration; Ognovenko was magisterial as Lyubasha's "godfather"; and tenor Nikolai Gassiev, who sings Grishka Kuterna in Rimsky's radiant *Invisible City of Kitezh*, was loathsome as the apothecary to whom Lyubasha submits in order to obtain the deadly potion. These artists do not fool around; even a preposterous romantic melodrama like *Tsar's Bride* seems like real life-and-death in their hands. What a pity that this is the last Kirov-inspired piece we're likely to hear. Unless we fly to Los Angeles. ▼

'Tsar's Bride' has a melodic score overflowing with brilliant orchestral ideas. Every part is a star turn, no matter how small.

thought we were in deep doo-doo. The sexy duet between Grigory Gyzaynov, the opera's complex villain, and Lyubasha, his discarded mistress, was only half as incendiary as I remembered it from the concert performance I heard in New York in 1995.

Olga Borodina was the Lyubasha in both performances. Her Act I unaccompanied aria is the highlight of the score when sung like this — rapt, perfectly placed and tuned, expressive singing that so mesmerized the audience you couldn't hear a single cough or rustle from that usually restless crowd. But Dmitri Hvorostovsky's Grigory, while he possesses a creamy Siberian baritone and brooding good looks, lacked the edge that Sergei Leiferkus had brought to the part in New York. (More SFO casting weirdness: Leiferkus as Renato in *Un Ballo* and Hvorostovsky as Grigory, instead of the other way around?)

Head over heels

This 1899 opera, written by a man who was the world's fore-

most musical academic, takes time to get going. It opens with genre music, a choral fugue and Grigory's long, morose narrative about how he is head-over-heels in unrequited love with the beautiful Marfa, a merchant's daughter, unfortunately (for Grigory) betrothed to her childhood sweetheart. When Ivan the Terrible spots her in the street, she becomes unbetrothed and forced to marry the sinister Tsar. Both Grigory and Lyubasha obtain evil po-

ter; atmospheric but not blinding lighting by Tom Munn; modestly effective choreography by Lawrence Pech; and Ian Robertson's impressive chorus. Mansouri handled the crowds adroitly, steered Netrebko in the right direction for her tremendous mad scene (I hate to say it, but I wish that Pat Racette's Luisa had been this touching), and produced a genuine frisson when Tsar Ivan (silent actor John Ames, sporting an Eisenstein nose and body language) sees Marfa in the town square.

All of this would have been meaningless without great singing. I haven't heard an SFO premiere this glamorously cast since McEwen's *Maometto Secondo* brought us June Anderson, Marilyn Horne, Simone Alaimo and Chris Merritt in 1988. "Olga Volga" (remember *Silg 173*) may have been *prima inter pares*, but everybody sang gorgeously, especially the Kirov contingent. Netrebko, whom I sometimes find strident and out of tune in non-Russian music, nailed Marfa's mad scene with affecting Golden Age vocalism.

The *Tsar's Bride* continues in repertory through September 29. SFO box office: 864-3330.

“Царская невеста“ вне конкуренции

Но Сан Франциско Опера переигрывает Оперу Лос Анджелеса

21 сентября 2000 *Стефани фон Бухау*

Хорошо, что "Царская невеста" Римского-Корсакова в Опере Сан-Франциско была такой невероятной, потому что ранее в тот же день Опера Лос Анджелеса разнесла наш театр в пух и прах. Художественный руководитель ЛАО Пласидо Доминго объявил о первой постановке вагнеровского "Кольца Нибелунга", выполненного компанией "Marin County Industrial Light and Magic". Я впервые предложил эту простую идею Терри Макьюэну перед его "Кольцом" 1985 года, и был высмеян и изгнан из комнаты. Я обсуждал эту идею с Лотфи Мансури за несколько лет до того, как СФО так ужасно "обновила" постановку Макьюэна прошлым летом. Мне сказали, что а) никто об этом не думал и б) компьютерщики "не любят оперу; когда у них есть свободное время, они устраивают барбекю."

Ещё хуже было сообщение о том, что ЛАО и Петербургский Кировский Театр заключают союз и что Валерий Гергиев – читай и плачь – будет дирижировать в Лос Анджелесе "Пиковой дамой", "Евгением Онегиным" и "Любовью к трём апельсинам". Ну и ну, разве нам не говорили, что переход Гергиева из СФО в Метрополитен-оперу означает, что он будет исключительной собственностью Метрополитен? Признайтесь, ребята, Сан-Франциско был по-королевски обыгран, превзойдён Лос Анджелесом, где они всё ещё думают, что Дисней – это "искусство".

Последним ударом по местному оперному авторитету стало то, что дирижировать "Царской невестой" должен был Юрий Темирканов, но его обязательства в Балтиморе (задворки музыкального мира) означали, что СФО должна была обеспечить замену маэстро. Они выбрали Ниеми Ярви, который больше времени проводит в студии звукозаписи, чем на подиуме; по крайней мере, в первом акте я думал, что мы оказались в глубоком пролёте. Сексуальный дуэт Григория Грязного, законченного оперного злодея, и Любаши, его отвергнутой любовницы, был лишь наполовину таким пылким, каким я запомнил его по концертному выступлению 1995 года в Нью-Йорке.

Ольга Бородина цела Любашу в обоих спектаклях. Её ария в первом акте без аккомпанемента является кульминацией партитуры, когда поётся вот так - страстно, идеально поставленное и настроенное, выразительное пение, которое так завораживало публику, что не было слышно ни единого кашля или шороха из обычно беспокойной аудитории. Но Григорию Дмитрия Хворостовского, мягкому сибирскому баритону и мрачному красавцу, не доставало той остроты, которую привнёс в эту роль в Нью-Йорке Сергей Лейферкус. (Ещё одна странность кастинга СФО: Лейферкус в роли Ренато в «Un Ballo» и Хворостовский в роли Григория, а не наоборот?)

Безумно влюблённый

Эта опера, написанная в 1899 году самым выдающимся музыкальным академиком в мире, начинается жанровой музыкой, хоровой фугой и длинным, угрюмым рассказом Григория о том, как он страстно влюблён в красавицу Марфу, купеческую дочь, к несчастью (для Григория) помолвленную с её детским другом. Встреча Ивана Грозного с ней на улице отменяет помолвку и вынуждает её выйти замуж за зловещего царя. И Григорий, и Любаша получают зелье от подлого аптекаря, и бедная Марфа (Анна Нетребко) обречена. Хорошая пища для зрителя, потому что она поёт фантастическую белькантовую сцену безумия, а Любаша и Григорий получают потрясающую музыку "вины".

Это мелодическая партитура, переполненная блестящими оркестровыми находками – помните, что без примера Римского мы не могли бы обожать ни Пуччини, ни Стравинского. И состав "Царской невесты" должен быть такой, как он был здесь – каждый артист независимо от его масштаба. Как может СФО найти три неподходящих низких мужских голоса в "Луизе Миллер", а затем в "Царской невесте" дать нам таких орлов, как Хворостовский, Владимир Огновенко и Кевин Дж. Ланган? Ланган настолько восстановил свою былую силу и исполнение (чего не хватало ему несколько последних лет), что, не глядя в программу, я подумал, что он тоже русский.

"Царская невеста" – это одно из "лучших шоу" Мансури (так часто говорят с пренебрежением), но в данном случае это правда. Отличная актёрская игра; реалистичная постановка Зака Брауна, полностью следующая инструкциям композитора; атмосферное, но не ослепляющее освещение Тома Манна; весьма совершенная хореография Лоуренса Печа; и впечатляющий хор Яна Робертсона. Мансури ловко руководил массовой, направлял Нетребко в нужное русло в её потрясающей сцене безумия (не хотелось бы об этом говорить), но я хотел бы, чтобы Луиза Патрисии Расетт была такой же трогательной) и вызвал настоящий трепет, когда царь Иван (роль без слов Джона Эймс, с эйзенштейновским носом и языком жестов) видит Марфу на городской площади.

Всё это было бы бессмысленно без великолепного пения. Я не слышал премьеры СФО в таком шикарном актёрском составе со времён "Магомета Второго" Макьюэна с Джун Андерсон, Мэрилин Хорн, Симоне Алаимо и Крисом Мерритт в 1988 году. "Ольга Волга" (помните "Шталаг 17"?), может быть, и были *prima inter pares* (лат. "первыми среди равных"), но все пели великолепно, особенно Кировский состав. Нетребко, которая иногда поёт резко и мимо нот в нерусской музыке, завершила сцену безумия Марфы эффектным вокализмом Золотого Века.

Драматическое меццо Ирина Богачёва превратила свой рассказ в лакомый кусочек; Огновенко был властен как крёстный отец Любаши; а тенор Николай Гассиев, поющий Гришку Кутерьму в блестящем "Невидимом граде Китеже" Римского-Корсакова, был отталкивающим аптекарем, которому Любаша подчиняется, чтобы получить смертельное зелье. Эти артисты не скоморошничают на сцене; даже такая невероятная романтическая мелодрама как "Царская невеста", выглядит в их исполнении как настоящая жизнь и смерть. Как жаль, что это, вероятно, последняя постановка Кировского театра, которую мы услышим. Если только не полетим в Лос Анджелес. Перевод с английского Н.Тимофеева